

ребенок несчастной любви»

Михаил МАРГОЛИС

Узнаваемость его лица опережает узнаваемость его фамилии.

Вот скажут вам:

«Владимир Березин», вы еще подумаете: «Кто это?». Наверняка найдете несколько вариантов ответов. Но если вам покажут его на экране, на улице, на сцене, вы моментально вспомните: «Да это же ведущий Российского телевидения!». Правильно. Добавлю, что он еще начальник, и вообще — персона, идущая ныне нарасхват: презентации, концерты, фестивали и т.п. Владимиру везет. Он, собственно, этого не отрицает. Более того, четко обозначает сроки везения — «последние 10—15 лет».

Мы встретились в небольшом ресторанчике близ Тверской, где, по словам героя сего интервью, готовят настоящее вяленое мясо. Впрочем, не о мясе речь...

— Владимир, как воспринимает начальство многократные отлучки штатного сотрудника РТР на продолжительные фестивали типа «Славянский базар», различные гастролы наших звезд, прочие торжественные мероприятия?

— Начальство у меня достаточно умное и, к счастью, не спрашивает, какое я имею право помимо основной работы на ТВ трудиться еще где-то на стороне. Тем паче «Славянский базар», с которым я уже связан пять лет, на сей раз, как никогда, много освещался именно РТР.

— А у Березина существует график работы, и если да, то как он латается в его отсутствие?

— В принципе, я сам руковожу службой дикторов РТР и при составлении очередного графика учитываю свои отлучки. Начальник ведь не сет не только большую ответственность, но и имеет больше прав. Конечно, кто-то в такие дни заменяет меня в эфире.

— В таком случае в кулуарах РТР у вас наверняка существуют завистники и недоброжелатели. Ведь пока начальник, используя свое служебное положение, разъезжает, с непринужденностью пожиная лавры и повышая свой рейтинг, кто-то, за него в том числе, занимается повседневной рутинной.

— Телевизионная тусовка живет приблизительно по тем же понятиям, что и любая другая. Ситуация, когда о коллегах говорят или плохо, или ничего, у нас традиционна. Так что люди, о которых вы сказали, наверное, есть. Но я отношусь к этому спокойно. И сам, клянусь, никому никогда не завидовал, возможно, оттого, что судьба ко мне длительное время весьма благосклонна.

— Но благосклонность должна была с чего-то начинаться?

— Началась, кстати, как и у всех, со сложностей. В профессию, которой я ныне в определенной мере овладел, пришлось стартовать, как говорится, по-пластунски. Мне ничего не давалось легко, правда, было везение в том, что я всегда получал возможность себя проявить. Покровителей, за спиной которых можно укрыться, я не имел, но находились люди, верившие в мой потенциал.

Я начинал на ТВ в Орле. Через три года получил приглашение в Свердловск, где провел десять лучших в творческом плане лет, потом — Москва. Всю жизнь на телевидении и исключительно в роли ведущего.

— Как же это в юношеском возрасте вам пришла мысль сделать подобный выбор?

— По наитию. Я законченный фаталист и любой эпизод судьбы объясняю предельно просто. Как-то вечером мне не спалось, и в нужное, как теперь выясняется, время, включив радио, я услышал объявление о том, что требуется ведущий молодежных программ. Прошел конкурс и около года вещал на орловской радиостанции. После армии участвовал еще в одном конкурсе, уже телевизионном. Прогрел какой-то девушке. Ей через месяц «сделали ручкой» и неожиданно позвонили мне, сообщив: «Завтра читаешь новости». Я был в шоке, но с задачей справился.

Настоящая практика, конечно же, была в Свердловске. Там я научился вести программы любого жанра. После чего, приехав на стажировку в Москву, получил приглашение в программу «Время». Думал год, решил. Ну и вот теперь мы сидим беседуем.

— Вы же вели еще и «Утро»?

— Да. Сначала «Утро», а затем восемь месяцев «Время».

— «Время» сыграло да и теперь играет какую-то драматичную роль в судьбе многих его ведущих. Выбыв из обоймы этой передачи, некоторые никогда уже больше не поднимались на пик популярности и не находили себе места в других программах. Березин же и этот эпизод в своей карьере преодолел с внешней легкостью. Вы такой бесконфликтный или беспринципный?

— Я очень конфликтный в том, что касается профессии. Именно поэтому из той команды я ушел первым. Ушел, как только услышал от кого-то из начальников замечание по поводу того, что я, дескать, веду передачу слишком правильно, слишком верным языком, а журналист, оказывается, должен говорить иначе, не по-дикторски. Я стал спорить, мои аргументы признали неубедительными. Тогда я заявил, что это уже не центральное телевидение, а его остатки, и уволился. Что касается безблужденного переживания подобного ухода, так это потому, что, в отличие от коллег, я смог найти себя не только в информационном жанре. Без стеснения и бравады говорю, что сейчас способен вести передачи любой специфики. Я уже занимался и информацией, и публицистикой, и концертами, и конкурсами. И даже, о чем всегда рассказываю с особой гордостью, трижды

вел «Спокойной ночи, малыши!». Была бы возможность, я остался бы с Хрюшей и Филей до конца дней своих. Профессионалы в курсе — работа с куклами наиболее сложная. Прочитать новости способны многие, а ведение детских программ — это особое искусство.

— Может, вам нужна еще одна программа, эквивалентная «Времени»?

— Не исключено. Но она должна созреть. Сейчас период «угадаек».

— А универсал Березин не хочет работать в жанре «угадайки»?

— С большим удовольствием я принял бы участие в современном аналоге программы «От всей души». Все жду, когда в недрах телевидения созреет потребность в такой передаче.

— Но ведь «угадайка» отменно поднимает рейтинг?

— Даю вам слово, что пока еще могу выбирать, не задумываясь о рейтинге. Большинство профессиональных амбиций я уже удовлетворил. Хотя известность телеведущему, конечно, необходима.

— Ну а альянс с шоу-бизнесом — это попытка раздвинуть границы имиджа или хорошая форма заработка? Вам мало платят на РТР?

— Мне платят не меньше других, но и не больше подобного ранга ведущих на соседних каналах. Что касается шоу-бизнеса... Сейчас в нем крутятся большие деньги, и, по-моему, нет ничего зазорного получать достойно за хорошо сделанную работу.

— Ваш гонорар на том же «Славянском базаре» сильно отличался от гонораров известных эстрадных исполнителей, дававших там сольные концерты?

— Это сопоставимые цифры, что совершенно естественно. Во всем мире ведущие крупных шоу получают не меньше эстрадных звезд. У нас — не больше. Конечно, учитывается степень нагрузки. Если бы я вел фестиваль один, то получал бы значительно больше наших певцов, но мне помогли две очаровательные коллеги с Украинского и Белорусского ТВ, и поэтому порядок цифр был несколько иным.

— Кстати, об очаровательных коллегах. Не лукавьте, у вас ведь случались дикторские романы? Я не говорю о конкретных персонах, с которыми вы вели фестиваль, я говорю в общем.

— В состоянии влюбленности я нахожусь всегда. Бывало всякое. Но я разделяю любовь и влюбленность. «Любовь, влюбленность — две сестры, как близнецы, они похожи. Увы, не каждый в жизни может познать их разные черты». Влюбленность — состояние, как бы возвышающее тебя над действительностью, любовь — постоянная спутница.

— Жаль ломать столь патетический настрой, и все-таки: много детей Березина ходит по стране? Много женщин сетует на вас, размышляя о своей поломанной судьбе?

— Хочу думать, что нет. Я сам человек, рожденный от такого случая, от такой достаточно несчастной любви. Вот рядом сидит мой сводный брат — у нас отец один, а мамы разные. Поэтому, в принципе, не хотелось бы узнавать о каких-то своих новых детях. Хотя, если таковые есть, было бы интересно увидеть их повзрослевшими. В общем... кто знает, кто знает... Наверняка мне известно только то, что у меня 17-летняя дочь. Все остальное — поле для предположений и фантазий.

P.S. Владимир по натуре оптимист. От доброты душевной он, по его словам, проводит наибольшее количество «шефаков», т.е. шефских, бесплатных концертов. Особенно любит Березин армейскую и милиционерскую публику — самую, на его взгляд, благодарную. Кстати, начальник российских дикторов и сам является членом общественного совета МВД России, но сей блатной статус использует лишь при общении с «гаишниками» и муниципальной милицией, когда чувствует, что только удостоверение диктора РТР не хватает и нужно показать более весомую «ксиву». А еще... Однажды Владимир решил изменить собственной традиции и прочитать в эфире программу не стоя, как обычно, а сидя. Под ним тут же провалилось кресло. Четыре минуты нужно было висеть на руках... Пока все.

Фото А.Струнина